

Хогвартс

Он появился за воротами Хогвартса и, переодевшись в Сохатого, помчался к воротам, добежал до кабинета директора и, переодевшись, назвал пароль гаргулье (марсианский батончик), поднялся по лестнице и ворвался в комнату, где Дамблдор беседовал с Харшем Вардханой.

"Сириус, что-то случилось? Я думал, ты будешь занят по крайней мере неделю, чтобы сделать дом пригодным для жизни", - удивленно спросил Дамблдор.

Сириус рассказал ему всю историю о Волан-де-Морте и о том, как Регулус погиб, чтобы Волан-де-Морт умер. Как только Альбус спросил его, он достал из мантии медальон и положил его на стол, Харш Вардхана отпрыгнул назад, как будто отталкивая его, а Альбус с любопытством посмотрел на медальон и произнес несколько заклинаний обнаружения, при этом приговаривая под нос, и медальон засветился неприятным красным оттенком. Он поднял голову и с серьезным выражением лица посмотрел на Харша Вардхану, словно ожидая его мнения.

Харш Вардхана вздохнул: "Простите за мою реакцию. Подобные мерзости всегда вызывают у меня отвращение. Это такое святотатство по отношению к Матери Магии, что даже помыслить нельзя, только злые сердцем люди".

"Что за мерзость? Признаюсь, я чувствую, что это действительно зло, но, пожалуйста, просветите меня, что это такое?" - спросил Сириус в замешательстве.

"Скажите, мистер Блэк, вы когда-нибудь слышали о "Крестраже"?", - начал Харш Вардхана.

Сириус ответил, не понимая, что Харш еще не закончил: "Конечно, я знаю, что такое крестраж. Я - Блэк, самая темная семья в Волшебной Британии. Эти вещи описаны во многих книгах, хранящихся в библиотеке Блэков. Откуда вы о них знаете?"

Харш Вардхана мягко улыбнулся: "Только вы, британские волшебники, классифицируете магию. Она не злая и не светлая, мистер Блэк. Она просто есть. Злом или добром ее делает то, для чего она используется. Мы знаем о Крестражах и многих других зловещих вещах, возможно, не описанных в ваших книгах".

Харш Вардхана перевел взгляд на медальон и с любопытством уставился на него с тоской и гневом: "Какая пустая трата такого драгоценного артефакта. Салазар катался бы в могиле, зная, что стало с его драгоценностью. Он гордился этим медальоном и его способностями".

"Вы произносите его имя так, словно знакомы с ним", - сказал Сириус.

"На самом деле, я был знаком, но это уже другая история. Что вы собираетесь с ним делать, Дамблдор?" - спросил он, повернувшись к Дамблдору.

"Я планирую уничтожить его ядом василиска, как юный Гарри уничтожил свой дневник".

"Василиск? Вы сказали "василиск", Дамблдор? И о каком дневнике идет речь, и какое отношение к нему имеет Гарри?", - пискнул Сириус.

"Василиск, которого молодой Гарри убил, когда открыли Тайную комнату", - ответил Дамблдор и продолжил рассказ о втором курсе, повествуя о том, как Гарри обнаружил, что он Змеиный язык, как он нашел комнату, убил василиска и спас Джиневра Уизли.

К тому времени как он закончил, лицо Сириуса стало пепельным, а Харш Вардхана выглядел заинтригованным рассказом.

"Это значит, что это второй из пяти крестражей, которые он сделал, когда мы его схватили. Хотелось бы узнать у него местонахождение остальных, но мы не смогли их найти", - нахмурился Харш.

"Что значит "схватили"? И если вы схватили Волан-де-Морта, то почему вы его отпустили?" - сердито ответил Сириус.

"Успокойтесь, мистер Блэк. Мы не держим пленников, поэтому у нас не было средств, чтобы держать его в подчинении, его судьба была так расписана, что он никогда бы не поддался моей Волшебной палочке. Мы должны были освободить его, пока будущее не изменилось", - объяснил он.

Дамблдор решил прервать его, прежде чем Сириус успел взорваться: "Что вы предлагаете с ним сделать? Мы можем уничтожить его Адским пламенем или ядом василиска".

"Мы не прибегаем к таким грубым методам, Альбус, мой мальчик. Если бы ты смотрел на мир шире и относился к магии как к разумному существу, ты бы не предложил такой способ. Ты знаешь, что есть способ вытащить фрагмент души, не разрушая медальон?" - отчитал он Альбуса, и Сириус фыркнул, увидев, как ругают старшего преподавателя.

Альбуса это заинтересовало. Однако мистик заговорил прежде, чем он успел прервать его, словно прочитав его мысли: "Нет, Альбус, мы не будем учить тебя этому. Это наша собственная магия, не предназначенная для передачи каждому, и даже среди нас самих мы учим ей не всех, а только тех, кто проявляет себя достойно".

Альбус надулся, что показалось Сириусу немного забавным, но у него было еще много работы.

"Альбус, я видел дом, и я никак не смогу убрать его сам. И никто не сможет убрать его без магии. Охранные камни неактивны, и для их подзарядки нужна кровь Повелителя Блэков. Я не могу использовать семейную магию в достаточной мере, чтобы подзарядить их. Гарри придется взять на себя ответственность и сделать это до того, как мы решим сделать это место штаб-

квартирой Ордена Феникса. Мне нужен эльф. Кикимер очень стар, и ему не помешает помощь".

"Есть один эльф, который может помочь вам в этом, но, боюсь, вам придется поговорить с Гарри Поттером, потому что этот эльф яростно предан Гарри Поттеру и утверждает, что в настоящее время свободен, но я думаю, что он тайно привязан к Гарри. Я предлагаю всем нам пойти к Гарри и спросить его, не мог бы он призвать эльфа, тогда мы будем знать", - сказал Дамблдор, его глаза сверкали.

"Раз уж мне больше нечего делать, пойдемте искать Гарри Поттера", - объявил Сириус.

Большой зал

У мадам Помфри закончились отговорки, чтобы оставить своего пациента в больничном крыле. Поскольку силы Гарри стремительно возвращались, даже ей пришлось признать, что ему было бы полезно выйти на улицу и немного поразмяться. Кроме того, из-за множества посетителей больничное крыло стало больше походить на вокзал Кингс Кросс, чем на лазарет. Поэтому, строго-настрого приказав Гарри не переутомляться, она отпустила его.

Гарри Поттер сидел в Большом зале за столом Гриффиндора и ел свой обед, а вокруг него сидели его друзья. Рон сидел с одной стороны, а Невилл - с другой. Гермиона сидела напротив него, а близнецы Уизли - по обе стороны от нее. Джинни сидела на несколько мест дальше от Гарри и даже не пыталась украдкой взглянуть на него, как делала раньше. Хотя Гарри уже привык к ним, ее полная отстраненность беспокоила его больше. Он не видел её с тех пор, как очнулся в лазарете, и, когда Гермиона спросила его об этом, он торжественно поведал о том, что Джинни поняла и решила держаться подальше от Гарри. Оставалось всего два дня до начала семестра, когда все они разъедутся по домам на летние каникулы, и Гарри был счастлив, что больше не попадёт к Дурслям.

Сьюзен сидела за столом Пуффендуя и смотрела на него, когда думала, что он не видит. Она очень часто заходила к нему поговорить, и он находил это очень странным, но приятным. Девушка из Слизерина сидела за своим столом с непроницаемым выражением лица, а пурпурно-волосая девушка, сидевшая рядом с ней, оживленно с ней разговаривала. За столом для персонала сидел Хэгрид, а рядом с ним - профессор Грюм, выглядевший очень усталым и понурым, нюхавший курицу, прежде чем начать ее есть, однако его набедренная фляга отсутствовала. Сириус рассказал ему о том, как Грюм был заключен в сундук самозванцем, который был замаскированным Пожирателем смерти. Профессор МакГонагалл сидела рядом с ним и неодобрительно смотрела на него, сжав губы в тонкую линию, а Снейп сидел на своем месте с хамским выражением лица и фирменной усмешкой. Увидев Снейпа, он вспомнил о послании, которое передала для него мать, и решил пойти к нему позже в тот же день.

Вдруг он почувствовал руку на своем плече и, обернувшись, обнаружил стажера-целителя (он не понимал, что такое мистика), который улыбался ему, и Дамблдора, который жестом велел ему следовать за ними из Большого зала в комнату на другой стороне замка (которую он никогда не видел), находившуюся довольно далеко от Подземелий. Возможно, это место даже не было отмечено на "Мародёрах". Альбус подошел к двери с гербом Хогвартса, который

растаял от прикосновения Дамблдора, и Гарри последовал за двумя мужчинами внутрь. Не успела дверь закрыться, как вошли Снейп и МакГонагалл с Сохатым, который начал прыгать вверх-вниз, пытаясь лизнуть Гарри, и ему пришлось заставить себя не рассмеяться, пока он пытался удержать Сохатого. Дамблдор громко прочистил горло, и Сохатый превратился в Сириуса.

По серьезному выражению лица Дамблдора Гарри догадался, что они собираются обсудить серьезные (без каламбура) дела. Он начал мрачно говорить: "Гарри, пришло время ответить на вопрос, который ты задал мне на первом курсе, о том, почему Волан-де-Морт пришел за тобой. Незадолго до твоего рождения Сивилла Трелони произнесла пророчество, когда я брал у нее интервью по предмету Прорицания в трактире "Кабанья голова" в Хогсмиде. В пророчестве говорилось о мальчике, который будет обладать силой, способной победить Лорда Волан-де-Морта. В "Кабаньей голове" находился его шпион, который услышал первую половину пророчества, прежде чем его поймали на шпионаже и выгнали из трактира. Шпион поспешил сообщить, что в той части, которую он слышал, говорилось о мальчике, который родится в конце июля и будет обладать силой, способной победить Темного Лорда. В пророчестве также говорится еще о нескольких вещах, которые мы обсудим...", - прервал его Дамблдор, не дав продолжить.

"Вы думаете, что этот мальчишка сможет победить его? Он всего лишь посредственный волшебник, Дамблдор", - усмехнулся Снейп.

"Это мой крестник четыре раза встречался с монстром и выжил, чтобы рассказать об этом, Снейп. Так что можешь заткнуть свою гнойную пасть и не плевать на пол", - огрызнулся Сириус.